

Научные мероприятия, прошедшие в МГИМО-Университете
в ноябре-январе 2011-2012 гг.

Зимняя смена лет перевернула в конце декабря последнюю страницу и календаря научной жизни МГИМО(У) за 2011 год. На интернет-портале Университета вышла сразу серия экспертных заметок, подводящих итоги событиям прошедшего года: «Арабской весне», ситуации в Афганистане, кризису еврозоны, новым интеграционным импульсам на постсоветском пространстве, новым доказательствам кризиса мультикультурализма в Европе и т.д.

В предновогодний и послепраздничный период Университет продолжал жить полной научной жизнью, было проведено множество интересных мероприятий, в том числе и достойных отдельного упоминания в нашей рубрике.

*Scientific Events at MGIMO-University, November-January 2011-2012.
Материалы рубрики подготовлены к публикации М.В. Харкевичем.*

Следы России на берегах Лемана

С.М. Косенко

Во время шестой по счёту встречи членов Ассоциации выпускников МГИМО в Швейцарии (АВШ), прошедшей 11 ноября 2011 г. в Постпредстве РФ в Женеве, у директора информационных и издательских программ университета Александра Серёгина состоялся частный, но небезинтересный для всех разговор с ответственным секретарём АВШ Сергеем Косенко о традициях пребывания людей из России на берегах озера Леман, более известного как Женевское.

Началось с общих воспоминаний о «Письмах русского путешественника» Н. Карамзина, который первым из видных россиян не только посетил эти благословенные края, но и первым подробно рассказал о красотах Швейцарии, проложив путь другим именитым путешественникам – аристократам, коммерсантам, писателям, музыкантам и студентам. Опыт Карамзина уже в наши дни с блеском повторил проживающий в Швейцарии известный русский писатель Михаил Шишкин, автор толстой и занимательной книги «Русская Швейцария».

Разговор об этом зашёл не случайно. Дело в том, что мгимовец Сергей Косенко сегодня является также заместителем Почётного консула РФ в Лозанне Фредерика Паулсена, члена Попечительского Совета МГИМО, крупного предпринимателя, полярного исследователя, издателя и филантропа. Этим объясняется его пристальный интерес к историческим связям

между Россией и романской Швейцарией. При поддержке Паулсена в июне с. г. в Лозанне с участием российских и швейцарских историков прошёл коллоквиум на тему «200 лет российского присутствия в кантоне Во» (Лозанна – главный город кантона). Как тут не вспомнить Фредерика Лагарпа, воспитателя Александра I, которому Швейцария обязана подтверждением своего нейтралитета на Венском конгрессе 1815 года? Или почётного гражданина Лозанны графа Иоанниса Каподистрия, грека, ставшего министром иностранных дел России при том же Александре I и защищавшего интересы Швейцарии (в Лозанне ему установлен памятник в дар от России)? Или уроженца кантона генерала Жомини, основателя российской Академии Генштаба? Или композитора Игоря Стравинского, который провел под Лозанной и в Монтрё трудные годы Первой мировой войны и вдохновился здесь образом «Петрушки»? И, наконец, писателя Владимира Набокова, прожившего в Монтрё последние 15 лет своей жизни?

Имён много, но самым любопытным оказалось то, чего не найдешь ни у Карамзина, ни у Шишкина, а именно, что в ноябре этого года исполнилось 100 лет со дня открытия в Лозанне первого консульства России, главой которого оказался не кто иной, как Николай Александрович Скрябин – отец знаменитого композитора. А поскольку материал на эту тему по инициативе Почётного консульства РФ собрал местный

Косенко Сергей Михайлович – к.полит.н., заместитель Почетного консула РФ в Лозанне.
E-mail: vestnik@mgimo.ru

русскоговорящий журналист Юрий Обозный, подробности этой истории приводятся ниже в том виде, как их напечатал выходящий в Цюрихе журнал «Русская Швейцария».

11 дня 11-го месяца 1911 года (магическое число!) на страницах «Gazette de Lausanne» в рубрике новостей появилась небольшая заметка: «Выдана экзекватура Николаю Скрябину, статскому советнику в отставке, для исполнения им функций консула России с резиденцией в Лозанне». К концу XIX века многочисленные русские путешественники в Швейцарии, включая членов царской семьи, облюбовали здесь вполне конкретное место, а именно франкоязычный регион Женевского озера. И тогда император Александр III назначил первого российского консула «въ Ве́ве и Же́невe» – Александра Степановича Троянского, прибывшего в Женеву в 1894 году. Сменивший А.С. Троянского на этом посту Маврикий Эдуардович Прозор уже смог сделать некоторые выводы по итогам первых лет деятельности императорского консульства в «кантонах Женевскомъ, Восскомъ и Валійскомъ».

Выяснилось, что выбор А.С. Троянским Женевы в качестве резиденции российского консула, был, мягко говоря, не лишен недостатков, хотя, конечно, определенные резоны тому имелись – как в Женеве, так и в Ве́ве, вокруг местных православных церквей уже в некоторой степени сплотились небольшие русскоязычные общины. В декабре 1902 года М.Э. Прозор направил докладную своему непосредственному начальнику, российскому послу в Берне В.В. Жадовскому: «Основание Императорского Консульства в Ве́ве и Же́невe вызвано было значительным числом российских подданных, проживающих или путешествующих в романской Швейцарии, присутствием здесь многих лиц, получающих пенсию от Императорского Правительства, часто встречающимися случаями болезни и смерти русско-подданных, с чем связаны многие консульские действия, увеличивающимися с каждым годом торговыми сношениями между Россией и Швейцарией и числом связанными с ними документов, подлежащих удостоверению Консульства. <...> Однако значительная часть доходов [консульства] происходит из Ваадского Кантона (Во-СК), где сосредоточивается, главным образом в Монтрё и его окрестности, но тоже и в самой Лозанне, наплыв русских путешественников и больных. Кроме того, многие русские студенты, учащиеся в Лозаннском Университете, ученики, находящиеся в разных Лозаннских пансионах, увеличивают в значительном размере число консульских действий. <...> Нельзя также не обратить внимания и на замечательное развитие за последние годы в Ваадском Кантоне промышленности и торговли, что вызывает не только необходимость следить за этими проявлениями с экономической точки зрения, но и усиленную канцелярскую деятельность».

Уважение вызывают именно человеческие, а не экономические аргументы М.Э. Прозора: «Многие больные и пенсионеры, находящиеся в означенной пре-Леманской области, не в состоянии приезжать в Женеву. <...> В очень многих случаях больные или их родственники нуждаются в неотлагательном содействии или совете Консульства, которое не в состоянии оказать помощь из Женевы». Однако вышеупомянутой докладной записке М.Э. Прозора тогда ходу дано не было. А вскоре случилась революция 1905-го года, после которой русское население Швейцарии возросло еще больше, на сей раз за счет политических иммигрантов.

Только в 1911 году в Лозанну был, наконец, назначен первый в истории русский консул, Н.А. Скрябин (1849-1914), статский советник в отставке и по случайности - отец известного композитора. Жалование ему назначено не было, но предоставлено право удерживать в свою пользу часть доходов от выполнения консульских действий.

Николай Александрович Скрябин не последовал военной семейной традиции. Он получил гуманитарное образование в Московском университете, на юридическом факультете, и впоследствии занимался адвокатской практикой в Саратове. Еще будучи студентом, он женился на молодой пианистке Любове Петровне Щетининой, дочери живописца фарфорового завода, незадолго до свадьбы блестяще окончившей Петербургскую консерваторию. 25 декабря 1871 года по старому стилю (6 января 1872 г. по новому) у них родился сын Александр - будущий всемирно известный композитор.

После смерти от туберкулеза молодой жены, скончавшейся, когда Н.А. Скрябину не исполнилось еще и 25 лет, он переехал из Москвы в Петербург. Здесь будущий дипломат окончил Институт восточных языков, куда поступил по личной рекомендации будущего канцлера А.М. Горчакова, и затем получил назначение в Турцию. Начав с должности драгомана (переводчика с некоторыми дипломатическими функциями) при русском посольстве в Константинополе, он дослужился до звания генерального консула, пока в чине статского советника не вышел в отставку.

Вторично женившись на молодой итальянке и обзаведясь новой семьей, Н.А. Скрябин в течение долгих лет лишь изредка наезжал в Россию и эпизодически встречался с сыном, в воспитании которого, по единодушному мнению «скрябиноведов», он не принимал сколько-нибудь значимого участия. В 1911 году Н.А. Скрябин был назначен на должность консула в Лозанне, которую он и занимал до самой своей смерти в декабре 1914 года.

Затем наступили смутные времена и пост российского консула в Лозанне так и остался незамещенным. В 1922 году швейцарские власти официально уведомили императорского генконсула в Женеве Льва Горностаева, активно собиравшего средства на помощь жертвам гражданской войны, что он таковым в их глазах более

не является и консульские действия выполнять отныне не имеет права. Тогда же по распоряжению из Берна были закрыты уже давно бездействовавшие российские консульство в Лозанне и вице-консульство в Давосе. А в 1923 году, после убийства в Лозанне советского посла В. Воровского и вынесения оправдательного приговора убийце, белоэмигранту Конради, дипломатические отношения между двумя странами были заморожены до их возобновления в 1946 году.

В 1973 году было учреждено генконсульство СССР в Женеве, в консульский округ которого вошли все кантоны, где полностью или частично говорили по-французски, в том числе и кантон Во. 4 сентября 2006 года в Лозанне, на доме по адресу авеню Лагарпа 14, была торжественно открыта мемориальная доска в честь проживавшего в этом доме в 1907-1908 годах сына первого российского консула - знаменитого русского композитора Александра Николаевича Скрябина, завершившего здесь «Поэму экстаза» и Пятую симфонию.

А в феврале 2009 года другая местная газета сообщила о том, что на должность Почетного консула Российской Федерации в Лозанне назначен Фредерик Паулсен. Круг замкнулся. Добрая традиция возродилась.

Kosenko S.M. The Scent of Russia on the Léman Shores.

